ГЛАВА 208. ПОМНИ - Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Су Цзянань не стала долго ждать Лу Бояна. После завтрака он сказал: «Дядя Цянь отвезёт тебя на работу.»

В этот период Су Цзянань каждый день ездила на работу с Лу Бояном. Она почти привыкла к этому. Ей вдруг стало неловко, потому что в машине оставались только она и дядя Цянь, но она послушно кивнула и вышла вместе с Лу Бояном.

«Если что-то случится в ближайшие дни, позвони Шэню Юэчуаню,» - настаивал Лу Боян.

«Шэнь Юэчуань не поедет с тобой? - Су Цзянань вспомнила, что Лу Боян раньше ездил с Шэнем Юэчуанем, и невольно почувствовала себя немного странно: - Кого ты берешь на этот раз?»

«Секретаря.»

Су Цзянань ничего не ответила.

«Ты беспокоишься, что я беру с собой секретаршу? - Лу Боян повернул голову и сказал на ухо Су Цзянань: - Ты можешь позвонить мне в любое время, чтобы проверить обстановку.»

Су Цзянань толкнула его: «Мне не настолько скучно!»

На самом деле она была вполне успокоена пояснением Лу Бояна.

Дядя Цянь увидел, что они вышли, и подошел, чтобы открыть дверь заднего сиденья для Су Цзянань: «Юная мадам, пожалуйста, садитесь.»

«Я ухожу,» - Су Цзянань вырвалась из рук Лу Бояна и попыталась быстро подойти к дяде Сюю. Прежде чем сесть в машину, она невольно еще раз оглянулась на Лу Бояна.

Лу Боян стоял на месте и продолжал смотреть на нее.

Она смутилась и отвернулась к машине. Внезапно она услышала голос Лу Бояна: «Цзянань.»

«Всё о'кей?»

Су Цзянань повернулась назад, и в этот момент ее плечо внезапно схватили, а в следующую секунду она врезалась в объятия Лу Бояна. Его теплые губы накрыли ее, скользнули по губам и поцеловали…

Она закрыла глаза и естественно обвила талию Лу Бояна. В это время она вдруг вспомнила, что не только дядя Цянь, но и Ван Янг, который пришел забрать Лу Бояна, и дядя Сюй, который вынес багаж, тоже наблюдали за ними!

Это нормально?

Осознав, что Су Цзянань опять отвлеклась, Лу Боян недовольно обхватил ее руками. Су Цзянань «огрызнулась» и тут же почувствовала облегчение.

Все… однажды будет в первый раз. Они могли бы начинать к этому привыкать.

После поцелуя Лу Боян отпустил Су Цзянань. На ее белых щеках уже появились два пятна румянца. Словно прекрасные цветы персика были покрыты слоем воды, и это вызывало желание немедленно заключить ее в свои объятия.

«Цзянань, - Лу Боян пристально посмотрел на Су Цзянань: - Помни, что я сказал.»

Су Цзянань была ошеломлена — что имел в виду Лу Боян?

Лу Боян склонил голову и почти коснулся уха Су Цзянан: «Я люблю тебя.»

Ка-бум!

Как будто что-то взорвалось в ее голове без предупреждения, ноги Су Цзянань не знали, куда идти. Спустя продолжительное время она выдавила из себя одну фразу: «Я сяду в машину.»

Она почти убежала к машине: «Дядя Цянь, поедем.»

«О'к.»

Дядя Цянь с готовностью ответил, но завел машину не спеша. Су Цзянань не замечала учащенного сердцебиения и тайком глядела в окно; Лу Боян все еще стоял за дверью машины, глядя на нее.

«Юная госпожа, - сказал дядя Цянь, - не подождать ли нам еще немного? Я довезу вас в полицейский участок вовремя.»

«Нет необходимости, - Су Цзянань покраснела и пришла в себя: - Поедем прямо сейчас.»

Они с Лу Бояном расстаются не навсегда, и поцелуев было уже достаточно.

Кроме того, если она задержится, Лу Боян пропустит свой рейс.

Дядя Цянь увидел, что Лу Боян тоже готов сесть в машину; он ничего больше не сказал и завел мотор.

После того, как обе машины выехали с территории виллы, они поехали в разных направлениях. Су Цзянань повернула голову и посмотрела на машину Лу Бояна, но в конце концов та исчезла из виду.

Она вздохнула и мысленно сосчитала: вторник, среда... воскресенье, один день, два дня... шесть дней.

Что же делать? Она уже начала ощущать тяжесть этих дней.

Через сорок минут машина остановилась перед полицейским участком. Су Цзянань ждал тяжелый рабочий день. Она была счастлива хоть чем-то заняться, чтобы скучать по Лу Бояну было некогда.

Все еще занятые убийством Ван Хонга, Су Цзянань и Цзян Шаокай работали вместе до 19: 00. Они вышли из анатомического кабинета. Еще не войдя в их общий кабинет, Цзян Шаокай кое-что заметил и воскликнул: «Эй, Цзянань, что-нибудь романтичное от твоего мужа?»

На месте Су Цзянань стоял большой букет белых роз, изысканно упакованный и, очевидно, дорогой.

Сяо Ин подпрыгнула и сказала: «В четыре часа его прислал цветочный магазин. Цзянань была занята, и я расписалась за нее. Цветы действительно прекрасны! Босс Лу так богат.»

Но Су Цзянань была потрясена и взволнована.

Лу Боян был в самолете, как он мог послать ей цветы?

Она подошла к своему рабочему месту и вскоре нашла в цветах открытку. Небрежным почерком там была написана строчка: «Я специально выбрал для тебя белые розы, которые тебе очень подходят. Не забывай заботиться о них хорошо.»

И подпись - от Кан Жуйчэна.

С чего ради он решил, что белые розы ей подходят (*в китайской культуре белая роза выражает чистую любовь, женскую кристально чистую душу)?

Этот человек был слишком самонадеян!

Су Цзянань улыбнулась Сяо Ин: «Если они тебе нравятся, я куплю тебе такой букет завтра.» Потом она взяла сумку, попрощалась с Цзяном Шаокаем и ушла с цветами.

Недалеко от полицейского участка стоял мусорный бак. Су Цзянань подошла и выбросила их туда. Белые розы, привезенные из-за тысячи миль, превратились в мусор. Написанная от руки карточка Кан Жуйчэна была засунута в середину букета.

Дядя Цянь обратил на это внимание, но не стал расспрашивать Су Цзянань.

Был вечерний час пик, и машина время от времени останавливалась. Частная дорога была спокойной на всем протяжении до виллы, огни с обеих сторон дороги падали сквозь окна внутрь салона. Су Цзянань посмотрела на пустое место рядом с собой. Внезапно ей очень захотелось быть с Лу Бояном.

Чем больше Кан Жуйчэн проявлял внимание, тем больше она боялась; но если бы Лу Боян был здесь, она не была бы так расстроена.

Вернувшись домой, Су Цзянань узнала от дяди Сюя, что ужин готов. Су Цзянань немного поела и вернулась в комнату. После купания она не спала, просто держала телефон.

Ровно в одиннадцать телефон наконец слегка завибрировал. Выскочила эсэмэска Лу Бояна: «Я добрался.»

Она так долго ждала, а он написал только три слова?

Недовольство почти разрывало Су Цзянань, и в конце концов она решила взять инициативу в свои руки и позвонить Лу Бояну.

Она была удивлена, что после набора номера Лу Боян сразу же снял трубку. Его голос пересек океан и донесся до ее уха: «Почему ты не спишь?»

Пальцы Су Цзянань теребили простыни: «Я не могла уснуть.» «Это ты виноват! - вдруг с негодованием воскликнула она, - ты сам в этом виноват!»

Лу Боян улыбнулся: «Почему ты винишь меня?»

«Вот зачем ты уехал по делам?..»

«Скучаешь по мне?» - голос Лу Бояна звучал необычайно приятно.

Су Цзянань не хотела признаваться в этом и закусила губу: «Лу Боян, я расскажу тебе одну вещь, когда ты вернешься.»

Она решила признаться Лу Бояну насчет цветов от Кан Жуйчэна.

С этим человеком было нелегко справиться, и никто никогда не вызывал у нее такого беспокойства. Она хотела рассказать об этом Лу Бояну.

«О'к, -сказал Лу Боян, - давай засыпай, уже поздно.»

Су Цзянань намеренно поддразнила Лу Бояна, спросив с улыбкой: "И как, по твоему, я должна заснуть?»

Лу Боян легко справился с такой маленькой хитростью: «Я скажу тебе, если ты назовешь меня мужем.»

Су Цзянань облизнула губы и издала мягкий звук: «Муж...»

Далеко в Лондоне Лу Боян, направлявшийся в вестибюль отеля, остановился и крепко схватил свой мобильный телефон правой рукой. Он вдруг пожалел, что обратился с такой просьбой.

Теперь же он хотел только одного - немедленно улететь на родину. Лучше всего было бы в следующую секунду оказаться рядом с Су Цзянань, заключить ее в свои объятия и наслаждаться ее сладостью.

Он слегка понизил голос: «Ложись и укройся одеялом.»

«О, - Су Цзянань послушно сделала то, что он приказал: - А потом?»

«Закрой глаза, - Лу Боян посчитал разницу во времени и обнаружил, что дома уже почти полночь, и его голос смягчился: - Не веди себя как маленькая. Поспеши и засыпай, завтра тебе надо на работу.»

Су Цзянань хотелось спать, и она зевнула, зажав рот ладошкой. Неопределенно ответив «хм», она сказала: «Тогда я повешу трубку.»

Лу Боян ответил «хм», собираясь убрать телефон, но внезапно увидел, что экран засветился. На экране появилось лицо Су Цзянань. Она закрыла глаза и, казалось, ничего не замечала.

На самом деле это было нетрудно объяснить. Су Цзянань нажала не ту кнопку, когда повесила трубку, и случайно подключила видеовызов. Селфи-камера была прямо перед ее лицом.

Палец Лу Бояна уже почти коснулся кнопки отбоя, но он тут же отдернул его. Уголки его губ непроизвольно приподнялись.

Сопровождавшие его секретари и помощники пришли в ужас, потому что босс действительно улыбался экрану после того, как они с женой закончили разговор. Это выглядело действительно странно.

После регистрации в отеле секретарша пришла получить у Лу Бояна распоряжения: «Босс Лу,

мы начинаем работать прямо сейчас?»

«Отдыхайте, - сказал Лу Боян: - Кому угодно требуется некоторое время, чтобы преодолеть смену часовых поясов.»

Секретарша едва поверила своим ушам.

Лу Боян был трудоголиком. Он был достаточно сумасшедшим, чтобы сразу же приступать к работе, куда бы он ни отправлялся в командировку. Смена часовых поясов была для него шуткой. Они привыкли путешествовать с Лу Бояном и тоже стали трудоголиками. Но теперь Лу Боян действительно заговорил о преодолении смены часовых поясов…

«Что-то за всем этим кроется мистическое!» - секретарша могла придумать только такое объяснение, хотя она твердо верила в науку и была атеисткой.

Никто не знал, что «что-то мистическое» Лу Бояна - это Су Цзянань.

Су Цзянань быстро заснула. Когда Лу Боян вошел в комнату, она уже спала. Время от времени в трубке раздавалось неглубокое дыхание. Лу Боян положил свой багаж и, не закончив распаковывать вещи, лег на кровать.

Он положил телефон на край подушки и наклонился. Каким-то чудом он вдруг почувствовал, что, пока он мог видеть Су Цзянань, комната не так уж пуста.

Он протянул руку, чтобы коснуться лица Су Цзянань на экране, его губы слегка приподнялись, и в конце концов он чудесным образом заснул.

И работа, и бизнес были оставлены, пока Су Цзянань оставалась на экране.

Дома Су Цзянань ничего не знала о своем случайном поступке. Она крепко спала всю ночь.

На следующее утро Су Цзянань проснулась от холода.

Приближалась осень, и погода становилась все холоднее и холоднее. Без Лу Бояна, который всегда обнимал ее, она снова начала сбрасывать одеяло посреди ночи. Она проснулась от того, что чихнула, и начала оглядываться в поисках Лу Бояна: «Муж мой, мне холодно….»

После того, как она сказала это, она поняла. Лу Боян был за границей. Она открыла глаза. Конечно же, противоположная сторона кровати была пуста.

Было всего шесть часов, и уже рассвело. Су Цзянань внезапно почувствовала, что ее сердце пусто. Она встала, подняла с пола одеяло, завернулась в него и вдруг увидела на подушке сотовый телефон.

Лу Боян! На экране!

«Ах…»

Су Цзянань так испугалась от неожиданности, что полностью проснулась. Лу Боян нахмурился, глядя на экран, и она наконец поняла, что они соединены видеосвязью.

Разве она вчера не повесила трубку? Или она случайно сделала видеозвонок?

На экране Лу Боян открыл глаза, увидел выражение ужаса на лице Су Цзянань и улыбнулся:

«Утречка.»

Губы Су Цзянань задрожали, и она ответила дрожащим голосом: «Доброе утро…»

Она вела себя не совсем нормально. Лу Боян сел, взяв в руку мобильный телефон, и спросил: «Что случилось?»

«Мой счет за телефон…» - Су Цзянань в отчаянии закрыла лицо руками.

С этим международным видеозвонком, растянувшимся на всю ночь, ей нужно будет оплатить огромный телефонный счет в самое ближайшее время…

http://tl.rulate.ru/book/18987/1073326